

Елена Раитина

НЕ ЧТО

ДОМОИ

DIGITAL
EDITION

Елена Раитина
Нечто 3: Домой
Серия «НЕЧТО», книга 3

<https://litres.ru/73944983>

SelfPub; 2026

Аннотация

Люди , жившие после апокалипсиса в подводном мире, возвращаются на землю. Что их там ждет?

Содержание

Глава 1 Миръ	4
Глава 2 Встреча	7
Глава 3 Сырники для Алекса	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Елена Раитина

Нечто 3: Домой

Глава 1 Миръ

Это все таки случилось , что и следовало ожидать. Люди на Земле возомнили себя всемогущими на столько, что перестали считаться друг с другом, назначив себя центром вселенной. Причем, чем выше был ранг человека, тем больше он корчил из себя бога и переставал считаться с тем, что и кто его окружает. Какая же ответственность лежит на тех, кто добрался до высшей ступени власти, как много от них зависит. Как важно не сорваться, не поддаться соблазнам. Как важно сохранить в себе честь, совесть, желание заботиться о других, охранять и преумножать наследство, доверенное тебе предками. Но натура людская такова, что власть их портит. Тьма, пробираясь незаметно, сладким туманом окутывает сильных мира сего, заставляя повиноваться, своим слабостям, желанию власти, наживы. И скоро уже не понимаешь, как так случилось, что попал в эту паутину, из которой не выбраться, да и надо ли? Такой образ жизни становится постулатом, все так, как и должно быть. А те, кто этого не достиг, кто так не поступает, чернь, которую вообще не стоит принимать в расчет. Брать, брать, брать это все, что уме-

ли те, кто стоял у руля, это все, чему они учили своих детей. Если кто-то из элиты выходил из под контроля, начинал своевольничать (учить чести других, помогать нуждающимся словом, и делом), то он попадал в немилость, ссылку и забвение. Что уж говорить о простом гражданине, его просто стирали из жизни, как будто и не было его.

Такое отношение передалось и к миру окружающему. Природа стонала от потребительского отношения, уничтожались леса, загрязнялась почва, водоемы, животные в панике искали укромные места и пищу, но все равно неумолимо вымидали.

Агрессия, беспринципность, боль, жажда наживы, вот что поселилось в мире, вот что управляло всем, и Земля не выдержала, ответила людям катастрофами, не жалея ничего и никого. Забеспокоились «сильные мира», нашли в просторах космоса планету, новенькую, еще не тронутую. Соорудили шаттлы и бегом к ней, но вот задача, на всех шаттлов не напасешься. Тут то и выступил главный козырь человечества – оружие. Началась резня за лучшее место в жизни, кровь пропитала некогда зеленую планету. Те, кто не смог достичь взлетных полос, укрылись в подземных или подводных укрытиях, которые заблаговременно были построены «провидцами», конечно выходцами не из последних сословий, имеющих и связи, и деньги, и доступ к великим умам гениев науки. Так возникли целые поселения под землей и водой, сообщающиеся между собой специальными коридора-

ми. Строения и техника их оснащающая могли работать тысячелетия, не выходя из строя, обеспечивая жизнедеятельность обитателей, пусть и не на все сто, но достаточно, чтобы сохранить род людской до лучших времен. И все бы хорошо, но не предвидели, оставшиеся на земле, подлости в виде остатков ядерного арсенала, взорванного улетающими. Миру пришел конец..

Конец ли?...

Глава 2 Встреча

«На улице N ароматно пахло сыром. Хотя вряд ли то место, где располагалась лучшая сыроварня подводного мира можно назвать улицей. Да, под ногами была бульварная мостовая, как на многих улицах в городах там, на поверхности. Так же по обеим сторонам горели фонари, освещая парадные жилых домов, магазинов и различных лавок, в которых ремесленники продавали свой товар. На окнах каждого дома обязательным атрибутом были горшки с цветами. Это заслоняло и без того тусклое уличное освещение, но растения помогали вырабатывать кислород, к тому же без них было тоскливо. В жилых помещениях электричество было запрещено, даже свечи, доступны далеко не каждому. Только в магазинах, лавках и других значимых общественных местах горел свет. И чем богаче владелец, тем ярче освещалось фойе. Так зачем же окна закрывали многочисленные представители фауны, раз свет был привилегией? Да все потому, что воздух был большей редкостью. Только воды было вдоволь, хоть отбавляй.

Когда-то множество столетий назад инженера-проектировщики вместе с учеными, академиками и передовыми строителями построили этот подводный комплекс СПАС 3-жилой комплекс на дне моря, защищающий своих жителей от внешней стихии стеклобиоэнергетическим куполом,

достаточной толщины, чтобы не пропустить ни воду, ни какую другую угрозу, приходящую из-вне. Объект насчитывал порядка десяти секций, соединяющихся между собой коридорами, оснащенными камерами первой необходимости для переходов и системой вентиляции. Воздух вырабатывался здесь же, из воды, но был и основным источником, самая важная сокровищница СПАС-оранжерея, расположенная в самом центре комплекса в шаге от военного штаба и администрации. Именно оранжерея доставляла необходимый кислород в каждый уголок этого чудо-города. Там жили люди, рождались, росли, влюблялись, приносили пользу обществу и умирали. Все, как и раньше, на поверхности. Как и раньше, по мостовой ходили люди, по вечерам можно увидеть влюбленные парочки, нарочно избегающих желтых пятен от фонарей, выявляющих все на своем пути. Таких же круглых как вывеска над сыроварней, на которой написано «мисс Съюзи»»

За толстыми стеклами сыроварни звучала музыка, мерный желтый свет наполнял пространство, создавая иллюзию полной безопасности и достатка. Здесь, среди ароматов зреющей «кочеты», команда отдыхала. Вернувшись из опасной экспедиции, особо трепетно начинаешь относиться ко всему, особенно к дружбе. Воспоминания путешествия, конечно же, приукрашивались. И каждый, естественно, ставил на первый план свои способности, без которых задание было бы провалено. И не только! Они могли бы вообще не вернуть-

ся живыми! Трубоносы так и сидели на хвосте, не давая вернуться в колонию. Воздуха едва хватило на обратный путь.

- Владлен, красавчик! Если бы не он, мы бы не вернулись.

- Да бросьте, разве я мог позволить хоть кому-то из вас пострадать. К тому же рядом была моя милая Авдотьюшка, - Власов нежно поцеловал тонкое запястье медор, в знак благодарности и глубокого уважения А может любви?

- Я сейчас решу, что вы флиртуете. - Главный медор смущенно опустила взгляд.

- Вы ошибаетесь,- довольно откинулся на спинку кресла профессор, - я не флиртую, а прямо, при всех, хочу просить вашей руки.- Уже не молодой, хорошо располневший,

но статный, аккуратный и всегда галантный профессор протянул избраннице ракушку, завернутую в нежнейший шелк. Шелк был большой редкостью. Чтобы его найти, надо было «душу продать» образно выражаясь. В колонии его не производили. Это было одно из чудес прошлого мира.

Много лет тому назад Владлен и Авдотья учились на одном курсе ИТМ - института тонких материй. Эта хрупкая, но сильная женщина пленила Власова. С первого курса он полюбил ее, но не мог переступить черту дружбы, боясь потерять.

- Ты в праве мне отказать. Как инвалид, я мало могу что предложить. Как мануатор многое, но не буду, мне важны твои настоящие чувства. Как человек - все. Столько лет боялся перейти грань дружбы и потерять тебя навеки. Но веч-

ность жалеть и корить, что не попытался – еще хуже.

Полный мужчина, одетый с иголки, лихо развернулся в инвалидном кресле.

- Я бы мог встать на колено, если бы у меня были ноги, - усмехнулся он, - но ты можешь представить это сама, без моего участия, - их взгляды соприкоснулись. Нежный ласковый взгляд медор и мечущийся взволнованный профессора.

В этот короткий миг комната для неё исчезла, поплыла и растворилась. Жёлтый свет свечей превратился в багровые вспышки аварийных сирен тридцатилетней давности. Не взгляд профессора возвращал её туда, откуда всё началось. Она сама, ее воспоминания нырнули в тот проклятый день поломки купола. Тогда, на окраине пятой секции СПАС-3, куда их отправило правительство для анализа ситуации.

- Обшивка цела! - Владлен, перекрывая гул. - Клапан вентиляционной магистрали заклинило! Автоматика сдохла, труба открыта настежь, и весь наш воздух уходит наружу! Без техников не обойтись. - Подытожил он, спрыгивая с влажного металлического парапета вниз, к основанию грохочущей магистрали. Но подобраться к ручному управлению он не успел. От бешеного напора воздуха огромные стальные болты на стыке труб завывали и начали лопаться один за другим со звуком пистолетных выстрелов.

- Уходи! - истошно закричал Власов, надеясь, что Авдотья услышит его сквозь оглушительный треск массивного стального фланца, разлетевшегося пополам.

Гигантский маятник-противовес заслонки - многопудовая чугунная гиря, созданная для аварийного захлопывания системы, сорвался со своей петли и, вместе с обломком сорванной трубы рухнул сверху прямо на упавшего Владлена. Глухой удар и дикий, полный боли крик, тут же потонули в свисте уходящего воздуха. Владлен оказался намертво прижат к бетонному полу технического отсека. Металл буквально вдавил его ноги в землю, не оставляя ни единого шанса вытащить их самостоятельно.

Авдотья не сдвинулась с места. Смертоносный вой лопающихся болтов и истошный крик Владлена, заставляющий бежать, не напугали. Напротив, её сердце забилось в безумном ритме. Бросить его здесь? Оставить умирать в задыхающемся отсеке? Никогда.

Она рванула вперёд, почти падая на скользкий от ледяного конденсата бетон. Воздуха катастрофически не хватало, лёгкие жгло, но она упрямо вцепилась пальцами за огромный, намертво заклинивший чугунный маятник.

- Владлен! Держись, слышишь, держись! - закричала она, сдирая ногти в кровь о холодную сталь.

Она попыталась потянуть многотонный обломок трубы вверх, вложив в это движение всю свою ярость, но металл даже не качнулся.

- Уходи, я приказываю,- прохрипел Владлен, отвернувшись от девушки, он не хотел, чтобы она видела перекошенное болью лицо. Приборы на стене пищали, наперегонки

объявляя критический уровень атмосферы. Оставались считанные минуты.

Авдотья поняла: вытащить его из этой ловушки целиком невозможно. Силы медора не могли двигать горы чугуна, но её дар мог удерживать жизнь в теле.

- Живи! - Она прижала руки к груди мужчины.

- Милая Авдотьюшка, - он пытался улыбнуться, но только глаза повиновались чувствам, - не успеем, обещай сохранить хотя бы себя.

Взгляд медор упал на аварийную сумку, где лежал лазерный хирургический резак. Владлен почувствовал ее мысли.

- Режь, - тихо, сквозь сжатые болью зубы прошептал он.

Пальцы Авдотьи мелко задрожали от ужаса осознания. Чтобы спасти Владлена, придётся сделать то, чего она боялась больше всего на свете. Прямо здесь. Сейчас... решиться... Решиться забрать у него ноги, чтобы оставить ему жизнь. А дальше?

Она активировала резак. Инструмент в её руках загудел, выбрасывая тонкое, зловещее фиолетовое лезвие луча.

- Режь же скорее, не тяни...

- Прости меня... наркоза не будет, - прошептала она, сквозь слезы глядя в бледное лицо Владлена. Удерживая его душу, она спасала его, лишая возможности ходить по булыжным мостовым колонии.

И вот сейчас, тридцать лет спустя, этот человек сидел перед ней в инвалидном кресле. Он улыбался своей горькой

усмешкой, протягивая ей бесценный шёлк и ракушку, в которой красовалось помолвочное кольцо.

Авдотья Никитична медленно протянула дрожащую руку и коснулась ткани, возвращаясь из глубин памяти назад, в уютный полумрак сыроварни.

Глава 3 Сырники для Алекса

Под шумный гвалт угощения таяли на глазах. Менажница со всеми возможными сортами сыра стремительно худела. Команда, уставшая за время экспедиции от пресного пайка, с аппетитом поглощала щедроты сыровара, и все в шутку готовы были драться за каждый кусочек.

— Эй, Свят, полегче на поворотах! Твой чеддер от тебя не убежит! — хохотал Йон, прикрывая свою тарелку локтями от Громова. — Бах, брат, спасай! Возведи купол над нашей частью стола, а то эти мародеры сейчас всё богатство растащат!

— Да-да, Велес, закрой периметр! — со смехом подхватила Лика. — Объявляем сырную автономию! Рита, еще кусочек?

— Мгу, — только и могла промычать та, уплетая отвоеванный Бахтияром у капитана кусочек чеддера.

Громила ухмыльнулся. Никто, даже опытный мануатор, кроме Власова, не мог противостоять ему в силе.

— Ща всё будет, — хмыкнул он и, взглянув на посвежевшую после их путешествий Риту, его Маргаритку, подыграл друзьям.

Его взгляд стал глубоким, стальным — недаром он, будучи в детдоме, сам себе выбрал фамилию Сталь. Силовик повел плечами и, несмотря на свое и без того огромное тело-

сложение, как будто сам стал еще больше. Вокруг на мгновение потемнело, воздух над столом дрогнул. Когда прояснилось, все увидели едва уловимое свечение над одной половиной стола. Мощное силовое поле, которое в экспедиции спасло им жизни от атак жутких трубоносов, сейчас послушно изогнулось идеальной полусферой, намертво запечатав часть менажницы от чужих вилок. Настоящий защитный купол в миниатюре.

Манипуляции Бахтияра подержались дружными аплодисментами тех, кто находился на его стороне магии, а с другой, где были Громов, Алекс, Власов и несравненная тетушка, раздались недовольные улюлюканья.

Но не успел Йон победно наколоть на вилку очередной кусок, как по прозрачной, вибрирующей грани купола раздался негромкий, отчетливый стук.

Все разом повернули головы. С той стороны невидимой преграды, гордо подняв голову, стояла дочь Саныча лет десяти. В руках она бережно несла небольшую тарелку, на которой аккуратной стопкой высились пышные румяные сырники, политые сметаной, украшенные веточкой мяты.

Бахтияр тут же убрал защиту.

— Заходи, принцесса, — ласково прохрипел он. — Велес берет тебя в свою команду.

Друзья называли громилу Велесом за нрав и грозный вид. Но на деле он был мягок и добр к близким, — странное сочетание, видимое далеко не каждому.

Девчушка быстрой походкой подошла к столу.

— Папа сказал, что ты уже который день не ешь ничего,

— Китти улыбнулась, уверенно ставя угощение перед Алексом.— Вы тоже угощайтесь! - Мимоходом пригласила всех остальных.

Сан Саныч, возившийся у стола, ласково приобнял дочку за плечи.

— Вся в меня! Настоящий специалист растёт, — с гордостью чмокнул в макушку помощницу. — Без неё я бы до утра возился.

Алекс посмотрел на Китти, поймав её лучистый, упрямый взгляд. В настоящем, реальном мире она была его родной дочерью. Алекс знал это и Китти, больше никто. То, что произошло в затонувшем шаттле во время экспедиции, осталось их тайной, которую они не собирались раскрывать, тем более Санычу. Он был отличным отцом, а разрушать чужие семьи нельзя, не гуманно.

— Спасибо, Китти, — улыбнулся Алекс, пододвигая к себе тарелку.

.....

- Алекс...что я тебе скажу...- Йон улучил момент, пока друзья были заняты спором, чьи способности сыграли глав-

ную роль в путешествии. Улыбаясь и делая непринужденный вид, он подсел к Алексу. – На верху радиации больше нет, - прошептал он.

Незнамов вздрогнул, как ошпаренный. Мир вокруг него словно на секунду потерял краски, а веселый гул голосов превратился в глухой, далекий шум, будто Алекс внезапно оказался на самом дне океана вне спасительного купола. Воздух не проходил в легкие, перед глазами все поплыло. Руки задрожали так сильно, что вилка застучала по глиняной тарелке.

- Тише, не дергайся. Делай вид, что мы разговариваем о погоде. - Йон продолжал натянуто улыбаться, косясь на капитана Громова.

- Ты с ума сошел!... Больше ничего не скажу о работе, - Лика испуганно одернула юношу, судорожно вцепившись в его рукав. Ее плечи напряглись, а в глазах застыл отчетливый страх перед тем, что их привычный, безопасный мир под стеклом может рухнуть. Она панически боялась менять обстановку, ведь здесь было все, что она любила.

«Вот она катастрофа», - внутри Незнамова в этот момент разваливалось все: чувства, жизнь, будущее... Слова Йона вонзились в сознание раскаленным лезвием и буквально разорвали его на части.

С той минуты, когда поисковик осознал кто он, и встал выбор - вернуться или остаться тут в вымышленном мире, случайно материзовавшемся от радиации. Внутри ворочался

удушающий страх. Алекс метался в сомнениях, но не показывал виду. Правильно ли он поступил, что остался? Что, если этот выбор — просто малодушный побег от реальности? Что было бы, если бы тогда, у обломков упавшего шаттла, он поступил по-другому? Выбрал дорогу назад, на поверхность, а не этот красивый, пусть и чертовски уютный подводный склеп?

Поисковик судорожно пытался убедить себя, что все сделал правильно. Как говорила его Сюзан, из каждой ситуации есть как минимум три пути. И он выбрал свой. К тому же здесь была его дочь Китти. И они были живы. Не все, но живы. Сюз ушла, для нее бегство было сродни предательству. Принять судьбу, это то, что она считала правильным.

«А я трус... слабак...», — иллюзорный рай трещал по швам. Настоящий мир, от которого он отказался, посчитав его безжизненным, оказался жив. И этот факт теперь сжигал Алекса изнутри, не оставляя шанса на покой.

Незнамов заставил себя сделать глубокий вдох. Дрожь в руках утихла, и он медленно опустил вилку. Паника отступила, уступая место холодному, расчетливому рассудку. Алекс поднял глаза на Йона и Лику. Его взгляд стал жестким и сосредоточенным.

— Я услышал тебя, Йон, — тихо, но твердо произнес Алекс, едва шевеля губами. — Согласен. Если поверхность чиста, мы не имеем права гнить здесь вечно.

Лица фыркнула и, цокнув языком, деланно отвернулась.

Алекс предостерегающе поднял ладонь.

— Но вы оба должны понять одну вещь, — Незнамов наклонился к ним еще ближе, переходя на едва уловимый шепот. — Сами мы никуда не поднимемся. Без Громова, без Бахтияра и остальных — мы на поверхности никто. К тому же они друзья. Капитан обязан знать всё. Это люди, ответственность, и без его приказа ни один шлюз «Спаса» не откроется.

— Кроме нашего с папой, — прошептала Лика, глядя в сторону и делая вид, что она совершенно ни при делах.

Мальчишка кивнул, взглядом указав на девушку.

— Она права, они с Нестором почти ежедневно выходят на поверхность, чтобы взять пробы.

Йон повернулся спиной к столу, чтобы больше никто не мог прочесть по губам, о чем идет речь. Ему показалось, что Свят что-то заподозрил и теперь пристально смотрит в их сторону.

— Правительству, похоже, не на руку открывать этот факт, — продолжал он, едва шевеля губами. — Если люди выйдут, они разбредутся по земле и создадут свои колонии. Власть потеряет то, что имеет сейчас.

— Йон, я тебя уважаю, и ты мой друг, но это пахнет заговором... — Алекс строго посмотрел в глаза эксператору.

— Да ну нет же, я просто хочу жить полной жизнью! — случайно вскрикнул Йон Ши, и все за столом разом на него обернулись.

В сыроварне на мгновение воцарилась тишина. Йон тут же прикусил язык, сообразив, что нарушил конспирацию, а Лика замерла, боясь поднять глаза. Натянутая улыбка застыла на лице мальчишки, пока он лихорадочно придумывал оправдание.

Капитан прищурился, переводя внимательный взгляд с покрасневшего сотоварища на бледного Алекса. Похоже, Свят действительно почувствовал неладное, но общая атмосфера праздника помогла сгладить неловкость.

— Ух ты! Это кто это не живет полной жизнью? — первым зычно расхохотался Бахтияр, выручая товарища. — Кому это подзатыльников не хватает?

- Да ты только что в одиночку уничтожил половину запасов Саныча! Куда уж полнее? - подхватил Громов, всматриваясь в глаза эксператора. Он не пытался прочесть мысли, с друзьями так не поступают. Но хотел увидеть и предвосхитить опасность.

— Вот именно, Йон, не гневи кулинарного бога, — шутливо подмигнул сыровару Владлен, поворачивая инвалидное кресло к столу. — Полная жизнь под куполом измеряется количеством съеденного халуми, а у тебя этот датчик сегодня зашкаливает, - профессор не хотел ни в чем разбираться. Он был счастлив от того, что рядом сидела его любимая Авдотьюшка, которая обещала быть рядом всегда.

Дружный хохот команды разорвал повисшее напряжение. Громов покачал головой и потерял к их углу стола интерес, возвращаясь к прерванной беседе с профессором.

Алекс незаметно выдохнул, бросив на Йона сердитый взгляд.

— Я сам переговорю со Святом, - едва слышн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.